

Принц и принцесса

Бесконечный бег утомил Хелену, но она знала: опасность всегда идет рука об руку со светом, и у нее нет права остановиться.

Когда трое выживших скрылись из виду, Джек, напевая себе под нос, покинул ферму.

— Эти маленькие мышата и беспомощная кошечка не способны поднять волну. Пожалуй, пора как следует развлечь оставшихся гостей, — Джек был в прекрасном расположении духа, однако не собирался упускать других выживших.

— Моя принцесса, черный лебедь пробудит твою спящую память розами, — прошептал Джек, глядя на подлетевшего ворона. Алые глаза птицы отражали его самого, его вездесущность: везде, где есть ворон, он все чувствует.

Птица опустилась на плечо Джека, хлопнула черными крыльями и издала странный крик. Джек, обычно раздражительный, на этот раз остался холоден и высокомерен. Он был спокоен, словно бездонный омут, но кто знал, какая лютая жажда убийства скрывалась под этой гладью?

— Баоши, скажи мне, где они? — голос Джека прозвучал ледяным клинком, лишенным всяких чувств, словно говорил сам Мрачный Жнец.

Баоши склонил голову, глядя на хозяина.

— Уа-уа! — крик, похожий на плач ребенка, пробирал до дрожи.

Видя, что ворон молчит, Джек понял его по-своему и тихо усмехнулся:

— Слушайся, Баоши. По дороге я спою тебе.

Только тогда Баоши слетел с плеча и повел его за собой. Джек невольно вздохнул: этот верный спутник, его самый близкий друг, до безумия любил его пение.

— В Москве есть прекрасное Лебединое озеро,

Белоснежные перья плывут по воде, как кристаллы.

В Иркутске раскинулось море Байкал,

Где в ветре гуляет осенний багрянец.

Байкал и озеро Лебедей —

В них память о вечной любви.

Принцесса, ставшая лебедем,

Су-у, мечтавший стать гусем,

Все ради того, чтобы высказать древнюю тоску.

Принцесса озера,

Су-у Байкала —

В небесах и на земле звучат их ноты.

В моем сердце тоже есть Лебединое озеро,

Белоснежные чувства плывут по озеру души.

Мое сердце часто подобно Байкалу,

Где в мыслях блуждает алая грусть.

На Байкале я танцую, словно лебедь,

Позволяя волнам нести мою печаль.

Джек напевал мелодию Лебединого озера, но в его глазах застыла скорбь. Баоши, словно почувствовав перемену в настроении хозяина, вернулся на плечо и потерялся черной головкой о маску Джека, пытаясь утешить его.

Джек не знал, плакать ему или смеяться.

— Баоши, я не настолько хрупок. Я просто...

Просто жажду света.

Баоши, казалось, понял его, снова расправил крылья и полетел вперед. Джек безмолвно следовал за ним — убийца, скрытый в густом тумане.

Хелена, Счастливчик и Фрэнк наконец добрались до большого озера у виллы. Хелена с удивлением коснулась воды: она была кристально чистой, без единой примеси, и на душе у девушки стало легче. Чистота духа — лучшее лекарство.

Счастливчик и Фрэнк тоже поразились: как в этом мертвом, лишенном жизни поместье могло существовать такое прозрачное озеро?

Вдруг Хелена заметила черный силуэт, плывущий к ней, и необъяснимо обрадовалась.

— Черный лебедь! — она подбежала к берегу. Птица послушно подплыла, держа в клюве ярко-красную розу, и нежно потерлась черным крылом о руку Хелены.

Девушка села на берег и обняла лебедя. Она чувствовала к нему странную привязанность, словно знала его целую вечность.

— Господин Черный лебедь, ты тоже здесь заблудился? — спросила она, но тут же спохватилась: это ведь просто птица, как она может ответить?

Лебедь был прекрасен. В отличие от белоснежных собратьев, в нем чувствовались гордость и некая зловещая притягательность. Кончики его крыльев отливали глубоким фиолетовым, словно ночной эфир.

Неизвестно, понял ли он ее, но лебедь вложил розу в ладонь Хелены и, вырвавшись из объятий, уплыл прочь.

Хелена застыла, глядя на цветок. В нем еще теплилось тепло... человеческое тепло?

Счастливчик, заметив ее состояние, обеспокоенно спросил:

— Хелена, ты в порядке?

Он очень волновался, но как друг не мог ничего предпринять — их отношения были полны неловкости.

Хелена покачала головой и озарила всех милой улыбкой. Аромат розы успокаивал и дарил гармонию.

Фрэнк, убедившись, что вокруг тихо, поторопил:

— Хелена, когда мы продолжим путь?

Он крепко сжимал свое издание Путешествий Гулливера, выглядя встревоженным. Ему казалось подозрительным, что путь к озеру прошел так гладко — не засада ли это?

Хелена прикрепила розу к своей трости, и цветок будто врос в нее.

— Я проверила: поблизости нет Охотника, — она постучала тростью по земле, но, поймав взгляд Фрэнка, лишь грустно вздохнула. Его бдительность была полезна, но порой она могла стать фатальной.

Счастливчик поддержал ее:

— Фрэнк, не нервничай так, все будет хорошо.

Фрэнк замолчал на несколько минут, пытаясь унять дрожь. Мрак и страх не сломили его до конца.

Убедившись, что он пришел в себя, Хелена взяла командование на себя:

— Во-первых, вы двое пойдете за провизией. Вы знаете, где склады, и вы сильнее меня. Я же буду следить, не приближается ли Охотник.

Мужчины, зная о слабости Хелены, согласились.

— Во-вторых, как просила Марта, мы должны беречь свои жизни. Мы не имеем права потерять больше никого.

Эмили перевязала рану Эмме и молча встала рядом, поддерживая ее. Она холодно смотрела на Джека, и тот заметил, что в ее глазах нет ни капли страха — лишь спокойствие и решимость.

Это... ужасно раздражало. Жертва должна выглядеть как жертва.

Джек нанес удар, его костяная рука пронзила грудь Эмили. Она вздрогнула, из горла вырвался стон, а на губах выступила кровь.

— Господин Джек, вы всегда так грубы с дамами? — с легкой насмешкой спросила Эмили.

Марта, увидев тяжелое ранение подруги, подала знак Рою. Тот понял ее без слов и достал свою волшебную палочку, ожидая дальнейших указаний.

Джек вытащил руку из груди Эмили и посмотрел на кровь, стекающую по пальцам. Никакого возбуждения.

— Какое разочарование, — проронил он с досадой.

Эмили была бледна, но в ее глазах по-прежнему не было страха. Она достала шприц и ввела себе успокоительное. Хотя оно не лечило раны, абсолютное хладнокровие было лучшим лекарством.

Марта тут же выхватила пистолет и навела его на Джека.

— Не двигайся, иначе я выстрелю!

Она изо всех сил старалась скрыть дрожь в голосе, ведь пистолет был пуст. Но Джек обладал невероятной проницательностью — он все понял. Он привычным жестом достал платок и принялся неспешно вытирать кровь с рук.

На его губах заиграла зловещая улыбка.

— Так стреляй же, мисс.

Марта глубоко вздохнула. Все-таки раскрылась... В конце концов, перед ней был настоящий демон.

— Уходите, — тихо скомандовала она, не опуская пистолет, словно в нем была пуля.

У Эммы на глаза навернулись слезы.

— Нет, Марта, ты не можешь так поступить... — она попыталась вырваться из рук Эмили и Пирсона.

Марта вздохнула, не поворачиваясь к ним:

— Пирсон, уводи Эмму! Это приказ! Рой, уводи Эмили, ты обязан доставить ее в безопасное место.

Эмили опустила глаза. Рой и Пирсон поняли, что Марта приняла решение и не отступит. Пирсон подхватил рыдающую Эмму и понес прочь — отчаянные попытки Эммы вырваться лишь заставляли ее рану кровоточить сильнее. Рой и Эмили, обменявшись взглядами, последовали за ними.

Джек насмешливо спросил:

— Ну что, мисс, ваши друзья вас предали.

Марта усмехнулась:

— Это мой выбор, и их он не касается.

По лбу Марты катился холодный пот. Она знала, что не уйдет, но должна была дать остальным шанс на спасение. Долг военного требовал защищать товарищей любой ценой, даже ценой жизни.

Джек протянул руку и кончиком пальца отвел ствол пистолета, приблизив свое лицо к лицу Марты.

Бледная, как бумага, маска заполнила все поле ее зрения.

— Что же делать? Ты выглядишь такой жалкой, — прошептал Джек.

Страх, который Марта сдерживала, начал расти, искажая реальность. Она инстинктивно отступила назад, глядя на Джека с опаской.

— Мне не нужна ваша жалость, — отрезала она.

Джек пожал плечами. Его ворон Баоши издал пронзительный крик, и Джек, с притворной грустью, огласил приговор:

— Мисс, у меня нет времени на игры. Вы, должно быть, устали. Пора вам поспать.

Его голос звучал нежно, как у влюбленного, убаюкивая и лишая воли. Но Марта лишь нахмурилась:

— Если хочешь убить меня, делай это быстрее.

В ее словах не было мольбы, она не опустила головы. Она победила — победила своим бесстрашием и волей.

В алых глазах Джека сверкнул огонек.

— Как пожелаешь.

Он прошептал это как призрак, а в небе, заслоняя солнце, закружилась черная стая воронов. Марта спокойно закрыла глаза, ожидая смерти. Даже умирая, она не признает поражения.

Если бы сейчас спросили, жалеет ли она о чем-то, она бы ответила: да.

— О том, что друзья бросили тебя?

— Нет, это был мой выбор. Я жалею лишь о том, что не смогу уйти вместе с ними.

Здесь, под этой землей,

Погребена наша любовь.

Амур приготовил хрустальный гроб для останков страсти.

Сердце Иисуса уснуло вечным сном вместе с его возлюбленной.

И воспоминания, к которым нам больше не прикоснуться.

Костяная рука Джека уже тянулась к сердцу Марты, но внезапно чья-то тень сбила ее с ног. Джек с раздражением посмотрел на пустую ладонь, собираясь наказать наглеца, но того и след простыл.

— Баоши, найди этого врача.

Джек отдал новый приказ. Ворон, не колеблясь, взмыл в небо и полетел к госпиталю Святого Сердца. Баоши был темным вестником, способным учуять кровь за версту. Пока на жертве оставался хоть след запаха, он найдет ее, подобно призраку. Небеса лишили его зрения, но наделили обонянием, превосходящим любую гончую.

Джек бросил окровавленный платок.

— Не знаю, когда закончится эта игра. Я от нее устал.

В голове вновь всплыл образ Хелены. Он слегка улыбнулся: получила ли она ту розу? Но... он больше не может встретиться с ней, как раньше. Он — Джек Потрошитель, убийца, не знающий жалости. Он даже не может издали смотреть на нее — она почувствует его и в ужасе убежит.

Джек пытался выбросить ее из головы, но все было тщетно. Она была его противоядием, и она же — его яд.

Хелена, я обязательно снова войду в твое сердце. И в этот раз я тебя уже не отпущу.

Эмили с изумлением посмотрела на Хелену и, пребывая на грани нервного срыва, пробормотала:

— Невозможно... невозможно...

Она в панике оттолкнула Хелену. Та, не ожидая удара, отлетела назад и с силой ударилась спиной о стену. Грохот привлек внимание остальных.

Боль была невыносимой, казалось, кости превратились в пыль. Неужели перелом?

Дверь распахнулась. Вбежала Эмма и, увидев страдания Хелены, бросилась к ней:

— Хелена... нет, не пугай меня!

Она попыталась помочь ей подняться, но Хелена покачала головой:

— Не надо, просто принеси аптечку Эмили. Я сама справлюсь.

Эмма кивнула и убежала. Трейси, гневно глядя на Эмили, воскликнула:

— Эмили, как ты могла? Хелена хотела помочь тебе, а ты так с ней обошлась?

Но Эмили словно не слышала — она продолжала что-то бормотать себе под нос. Хелена выдавила улыбку:

— Все в порядке, Эмили просто в шоке.

Трейси с сочувствием посмотрела на Хелену и извинилась за поведение подруги. Эмма быстро принесла аптечку, и Хелена умело занялась раной. Оказалось, ничего страшного: легкое повреждение кости и ссадина.

Эмма помогла ей добраться до кровати:

— Хелена, отдыхай, тебе нужно набраться сил.

Хелена послушно кивнула. Эмма вышла, тихо закрыв за собой дверь.

Хелена лежала, глядя в серый потолок. Два сердца... почему теперь осталось одно? Кто украл второе? Усталость взяла свое, и она провалилась в сон — эти дни были слишком пугающими.

На границе госпиталя и поместья Джека уже ждал ворон. Увидев хозяина, он издал резкий крик. Джек нахмурился:

— Что ты сказал? Она ранена?

В его глазах вспыхнула ярость.

— Черт... эти выжившие совсем ни на что не годны? Даже ее не смогли защитить?

Костяная рука сжалась, источая холод.

— Впрочем, мы скоро увидимся.

Найб наконец оторвался от назойливых воронов. Марта на его руках спала беспокойно, ворочаясь и хмурясь во сне. Под глазами у нее залегли глубокие тени.

Найб почувствовал укол жалости к этой девушке, которая всегда думала о других, забывая о себе.

— Что ж, теперь я буду думать о тебе, — прошептал он про себя и ускорил шаг к убежищу.

Сон Хелены. Лондон.

Город туманов, где за каждым углом прячется убийца, а туман — его верный спутник, скрывающий следы преступлений.

— Хелена, иди сюда.

Ее окликнул мягкий голос. Она обернулась и увидела юношу в роскошных одеждах. Черные, как ночь, волосы, алые глаза, полные недовольства, и насмешливая улыбка. Если не считать взгляда, полного пренебрежения, он был бы идеальным творением Бога.

Хелена в замешательстве спросила:

— Господин? Мы знакомы?

В ее памяти не было этого человека. Юноша помрачнел:

— Хелена, повтори, что ты сказала?!

<http://bllate.org/book/18723/1810051>